

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Козубенко Юрий Вячеславович

доктор юридических наук, доцент,
Уральский государственный юридический университет
Российской Федерации

Тазетдинов Руслан Рабинович

доктор философии по психологическим наукам, доцент,
Исследовательский институт криминологии
Республики Узбекистан

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей возбуждения уголовного дела в зарубежных странах. Рассматривается влияние моделей уголовного процесса на механизм начала уголовного преследования, выявляются различия континентальной и англосаксонской правовых систем. Обосновываются современные тенденции упрощения процедур начала расследования и усиления гарантий прав личности.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; уголовное преследование; зарубежный уголовный процесс; континентальная система; англосаксонская система; прокурор; судебный контроль.

Аннотация. Ushbu maqola xorijiy mamlakatlarda jinoyat ishlarini qo'zg'atishning o'ziga xos xususiyatlarini tahlil qiladi. Unda jinoyat-protsessual modellarning jinoiy javobgarlikka tortish mexanizmiga ta'siri o'rganiladi, kontinental va anglosakson huquqiy tizimlari o'rtasidagi farqlarni ta'kidlaydi. Shuningdek, tergov jarayonlarini soddalashtirish va shaxs huquqlari kafolatlarini mustahkamlashning hozirgi tendentsiyalari o'rganiladi.

Kalit so'zlar: jinoyat ishlarini qo'zg'atish; jinoiy javobgarlikka tortish; xorijiy jinoyat ishlari; kontinental tizim; anglosakson tizimi; prokuror; sud nazorati.

Abstract. The article examines the features of initiating criminal proceedings in foreign countries. It analyzes the impact of criminal procedure models on the mechanism of commencing prosecution and identifies differences between continental and common law systems. The study highlights modern trends in simplifying the initiation stage and strengthening procedural safeguards of individual rights.

Keywords: initiation of criminal proceedings; criminal prosecution; foreign criminal procedure; continental legal system; common law system; prosecutor; judicial control.

Современное развитие уголовного судопроизводства характеризуется активными процессами реформирования первоначальных стадий уголовного процесса, что обусловлено необходимостью повышения эффективности борьбы с преступ-

ностью при одновременном обеспечении гарантий прав личности. В этом контексте особый научный интерес представляет стадия возбуждения уголовного дела, выполняющая фильтрационную и гарантийную функции, определяя пределы уголовного преследования.

Актуальность сравнительно-правового исследования обусловлена тем, что в ряде зарубежных стран формальная стадия возбуждения уголовного дела отсутствует либо существенно отличается от традиционной модели, закреплённой в уголовно-процессуальном законодательстве России. Изучение зарубежного опыта позволяет выявить тенденции оптимизации процессуальных процедур и определить возможные направления совершенствования национального законодательства.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие на начальном этапе уголовного судопроизводства в зарубежных государствах. Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального права и практика их применения, регулирующие начало уголовного преследования.

В отечественной уголовно-процессуальной доктрине возбуждение уголовного дела традиционно рассматривается как самостоятельная стадия процесса, направленная на проверку сообщения о преступлении и принятие решения о начале уголовного преследования. Данная стадия выполняет несколько ключевых функций:

- фильтрационную, исключая необоснованное вовлечение лица в уголовный процесс;
- гарантийную, обеспечивая защиту прав личности;
- процессообразующую, создавая правовую основу для последующего расследования.

Вместе с тем в зарубежной доктрине отсутствует единый подход к пониманию данной стадии. В ряде государств начальный этап уголовного преследования не выделяется как самостоятельная стадия, а рассматривается как часть полицейского расследования или прокурорской деятельности.

Необходимо отметить, модели уголовного процесса и их влияние на институт возбуждения уголовного дела. Проблематика возбуждения уголовного дела непосредственно связана с типологией уголовного процесса. Характер распределения процессуальных функций, степень активности суда, соотношение публичных и частных начал предопределяют особенности реагирования государства на

сообщение о преступлении и механизм начала уголовного преследования. В юридической науке традиционно выделяются континентальная (романо-германская) и англосаксонская модели уголовного процесса, а также смешанные формы, сочетающие элементы обеих систем [1, с. 45; 2, с. 67].

Континентальная модель исторически основывается на принципе публичности и обязательности уголовного преследования. Государство в лице компетентных органов обязано реагировать на каждое сообщение о преступлении при наличии достаточных данных, указывающих на признаки состава преступления. В классическом варианте данная модель предполагает четкую нормативную регламентацию начального этапа уголовного судопроизводства [3, с. 112].

В ряде государств континентальной правовой системы формальная стадия возбуждения уголовного дела отсутствует как самостоятельный процессуальный институт. Так, в Германии уголовное преследование начинается с момента получения прокуратурой сведений о возможном совершении преступления; прокурор в силу принципа законности (*Legalitätsprinzip*) обязан начать расследование при наличии достаточных фактических оснований [4, с. 89]. Специального постановления о возбуждении уголовного дела германское законодательство не предусматривает. Начало расследования фактически совпадает с регистрацией сообщения и принятием решения о проведении *Ermittlungsverfahren* (предварительного расследования).

Аналогичная конструкция действует **во Франции**, где поступление заявления о преступлении влечёт обязанность прокурора дать ему правовую оценку и определить форму дальнейшего производства – возбуждение публичного обвинения, передача дела следственному судье либо отказ в преследовании [5, р. 214]. Таким образом, начальный этап интегрирован в деятельность прокуратуры и не обособляется в виде самостоятельной стадии.

Следовательно, в континентальной модели влияние на институт возбуждения уголовного дела проявляется в следующем:

- приоритет принципа законности над принципом усмотрения;
- нормативная регламентация обязанностей органов преследования;
- отсутствие или минимизация формального акта возбуждения дела;
- концентрация полномочий у прокурора как гаранта публичного интереса.

При этом компенсаторную функцию выполняют механизмы судебного контроля за ограничением прав личности на стадии расследования.

Англосаксонская модель базируется на принципе состязательности и значительной дискреции органов обвинения. В отличие от континентальной системы, здесь отсутствует жесткое требование обязательного уголовного преследования по каждому выявленному факту преступления. Ключевым является принцип целесообразности (*opportunity principle*), предполагающий оценку достаточности доказательств и общественного интереса [6, p. 156].

В США решение о начале уголовного преследования принимается прокурором, обладающим широкими полномочиями по определению перспектив дела. Уголовное преследование может начинаться путем подачи обвинительного заключения, информационного акта либо через институт большого жюри (*grand jury*) [7, p. 23]. Самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела законодательство не выделяет; полицейское расследование начинается фактически с момента получения информации о преступлении.

В Великобритании полиция инициирует расследование без вынесения специального процессуального акта, а решение о предъявлении обвинения принимает Королевская прокурорская служба на основе теста достаточности доказательств и публичного интереса [6, p. 172]. Таким образом, начало уголовного процесса связывается не с формальным актом возбуждения дела, а с предъявлением обвинения.

Влияние англосаксонской модели на институт возбуждения уголовного дела выражается в следующих особенностях:

- отсутствие формализованной стадии возбуждения дела;

- преобладание дискреционных полномочий прокурора;
- связь начала процесса с актом обвинения;
- гибкость процедур и возможность прекращения дела на раннем этапе.

Современное развитие уголовного судопроизводства демонстрирует тенденцию сближения правовых систем. Даже государства с традиционной континентальной моделью постепенно сокращают формализованные процедуры возбуждения уголовного дела, интегрируя их в общую структуру предварительного расследования [2, с. 74].

Исследователи отмечают, что упразднение самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела направлено на повышение оперативности реагирования на преступления и снижение бюрократической нагрузки [1, с. 98]. Вместе с тем такая трансформация требует усиления процессуальных гарантий прав личности, в частности судебного контроля за мерами принуждения.

Таким образом, тип уголовного процесса оказывает прямое влияние на институт возбуждения уголовного дела. В континентальной системе он ориентирован на принцип обязательности и нормативную определенность, в англосаксонской – на дискрецию и состязательность. Современные реформы свидетельствуют о постепенном отказе от излишней формализации начального этапа уголовного судопроизводства при одновременном усилении гарантий прав участников процесса.

Отмечая особенности возбуждения уголовного дела в странах континентальной правовой системы, можно отметить, что она характеризуется нормативной регламентацией уголовного судопроизводства, доминированием публичных начал и ведущей ролью государства в осуществлении уголовного преследования. Указанные особенности определяют специфику реагирования компетентных органов на сообщения о преступлениях и механизм начала уголовного преследования. Вместе с тем сравнительный анализ показывает, что в государствах данной правовой семьи отсутствует единообразный подход к формальному оформлению стадии возбуждения уголовного дела [1, с. 121; 3, с. 146].

1. Принцип законности как основа начала уголовного преследования. Ключевой характеристикой континентальной модели является принцип законности (обязательности) уголовного преследования, согласно которому компетентные органы обязаны начать расследование при наличии достаточных данных о совершении преступления. Данный принцип ограничивает дискреционные полномочия прокурора и направлен на обеспечение равенства граждан перед законом [2, с. 83].

Вместе с тем реализация принципа законности не всегда предполагает существование самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела. В ряде государств он проявляется в обязанности прокуратуры зарегистрировать сообщение о преступлении и приступить к расследованию без вынесения специального процессуального акта.

2. Отсутствие формальной стадии возбуждения уголовного дела в странах Западной Европы. В уголовном процессе Германии начальный этап производства связан с деятельностью прокуратуры и полиции в рамках предварительного расследования. Согласно германской доктрине, возбуждение уголовного дела не оформляется отдельным постановлением; расследование начинается с момента получения сведений о преступлении и принятия решения о проведении процессуальных действий [4, с. 92]. Прокурор, руководствуясь принципом законности, обязан инициировать расследование при наличии достаточных фактических оснований, однако допускаются исключения, основанные на принципе целесообразности в делах небольшой тяжести.

Во Франции также отсутствует формализованный акт возбуждения уголовного дела. Прокурор Республики после получения сообщения о преступлении принимает одно из процессуальных решений: начать преследование, передать дело следственному судье, применить альтернативные меры реагирования либо отказаться от преследования [5, р. 228]. Таким образом, начальный этап уголовного процесса интегрирован в прокурорскую деятельность и характеризуется значительной гибкостью.

Аналогичная модель действует и в других

странах континентальной Европы, где начало уголовного преследования совпадает с регистрацией сообщения о преступлении и проведением следственных действий без вынесения отдельного процессуального акта.

3. Сохранение формализованной стадии возбуждения уголовного дела в постсоветских государствах. В отличие от западноевропейских стран, государства постсоветского пространства сохранили традиционную модель возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного процесса. Она включает:

- обязательную регистрацию сообщения о преступлении;
- проведение доследственной проверки;
- вынесение процессуального решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении.

Данная конструкция направлена на обеспечение процессуальных гарантий и предотвращение необоснованного вмешательства государства в права личности. Однако в научной литературе отмечается, что длительность проверки сообщений о преступлениях может снижать эффективность уголовного преследования и создавать условия для злоупотреблений [3, с. 152].

4. Роль прокуратуры в механизме начала уголовного преследования. Для большинства государств континентальной правовой системы характерна ведущая роль прокуратуры на первоначальном этапе уголовного процесса. Прокурор выступает гарантом законности, осуществляет надзор за деятельностью полиции и принимает решения о дальнейшей судьбе уголовного преследования.

Исследователи отмечают, что концентрация полномочий у прокурора способствует оперативности расследования и обеспечивает единообразие правоприменительной практики [1, с. 134]. В то же время расширение прокурорской дискреции требует эффективных механизмов судебного контроля.

5. Сравнительный анализ позволяет выделить ряд тенденций развития института возбуждения уголовного дела в странах континентальной правовой системы:

- сокращение формальных процедур начала уголовного преследования (многие государства отказываются от самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела, интегрируя её в предварительное расследование).

- расширение альтернатив уголовному преследованию (прокуроры получают возможность применять медиацию, предупреждение и иные меры, не связанные с возбуждением дела).

- усиление судебного контроля (отсутствие формальной стадии возбуждения компенсируется активным судебным контролем за мерами процессуального принуждения).

- цифровизация регистрации преступлений (электронные системы учёта сообщений повышают прозрачность и оперативность реагирования).

Таким образом, особенности возбуждения уголовного дела в странах континентальной правовой системы определяются сочетанием принципа законности, ведущей роли прокуратуры и тенденции к упрощению формальных процедур. При этом сохраняется баланс между эффективностью уголовного преследования и гарантиями прав личности, обеспечиваемый судебным контролем и нормативной регламентацией деятельности органов расследования.

Учитывая вышеизложенное, проведённый сравнительно-правовой анализ особенностей возбуждения уголовного дела в зарубежных странах позволяет сделать ряд научно обоснованных выводов.

Во-первых, институт возбуждения уголовного дела не является универсальным для всех правовых систем. Его содержание и процессуальное оформление напрямую обусловлены типом уголовного процесса, распределением процессуальных функций и степенью дискреции органов уголовного преследования. Если в государствах постсоветского пространства возбуждение уголовного дела традиционно рассматривается как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, то в большинстве зарубежных стран данная стадия либо отсутствует, либо интегрирована в механизм предварительного расследования [1, с.97; 2, с.118].

Во-вторых, в странах континентальной правовой системы ключевое значение имеет

принцип законности уголовного преследования. Он обязывает компетентные органы реагировать на сообщение о преступлении, однако не всегда предполагает вынесение специального процессуального акта о возбуждении уголовного дела. Начало уголовного преследования зачастую связывается с регистрацией сообщения о преступлении и принятием решения о проведении расследования под руководством прокурора [3, с. 149; 4, с. 91].

В-третьих, англосаксонская модель уголовного процесса характеризуется отсутствием формализованной стадии возбуждения уголовного дела и значительной ролью дискреционных полномочий прокурора. Начало уголовного преследования фактически определяется моментом предъявления обвинения либо принятием решения о поддержании обвинения в суде. Такая конструкция обеспечивает гибкость реагирования на преступления, однако требует развитых гарантий судебного контроля и адвокатской защиты [5, р. 163; 6, р. 27].

В-четвёртых, современное развитие уголовного судопроизводства демонстрирует тенденцию к сближению правовых систем. Даже государства с традиционной формальной стадией возбуждения уголовного дела постепенно упрощают процедуру начала уголовного преследования, сокращают сроки доследственной проверки и расширяют альтернативные формы реагирования на преступления. Одновременно усиливается роль прокурора и судебного контроля как компенсаторных гарантий прав личности [2, с. 124].

Таким образом, зарубежный опыт свидетельствует о трансформации классического института возбуждения уголовного дела и формировании более гибких моделей начала уголовного преследования. Представляется, что использование отдельных элементов зарубежных подходов, в частности сокращение формальных процедур и усиление прокурорского контроля, может способствовать повышению эффективности уголовного судопроизводства при сохранении надлежащих гарантий прав и свобод человека.

Один из наиболее эффективных и часто применяемых приемов получения новых

знаний о преступности в современной науке – криминологическая характеристика преступности, под которой понимается специфичный способ познания, основанный на исследовании достоверной информации о преступности, ее

определенных видах или группах, используемый для выявления закономерностей, тенденций, иных показателей и в итоге для построения эффективной системы предупреждения правонарушений.

Использованные источники

1. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. – М.: Статут, 2017. – 768 с.
2. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. – 7-е изд. – М.: Норма, 2020. – 784 с.
3. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс зарубежных стран. – М.: Зерцало, 2018. – 512 с.
4. Трубников В.М. Уголовный процесс Германии. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 320 с.
5. Ashworth A., Redmayne M. The Criminal Process. – 5th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2020. – 464 p.
6. LaFave W., Israel J., King N., Kerr O. Criminal Procedure. – 7th ed. – St. Paul: West Academic Publishing, 2021. – 1200 p.
7. Pradel J. Procédure pénale. – 19e éd. – Paris: Cujas, 2019. – 1032 p.
8. Damaska M. The Faces of Justice and State Authority. – New Haven: Yale University Press, 1986. – 248 p.
9. Strafprozessordnung (StPO) der Bundesrepublik Deutschland.
10. Code de procédure pénale (France).

